

ЗАМѢЧАНІЯ НА УСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

и другихъ учебныхъ заведеній.

Хотя новый уставъ Императорскихъ университетовъ уже получилъ высочайшее утвержденіе, но не могу удержаться, чтобы не сказать о немъ нѣсколько словъ. Посвятивъ лучшіе годы своей жизни преподаванію въ одномъ изъ иностранныхъ университетовъ, но сохранивъ притомъ участіе къ отечеству, въ которое возвратился въ послѣдствіи, я не могу остаться чуждымъ ко всему, что до него касается.

Для успѣха научнаго развитія въ Россіи, было крайне необходимо прежде всего улучшить матеріальное положеніе университетскихъ профессоровъ. Въ Россіи, лицамъ, получившимъ хорошее школьное воспитаніе, и потомъ окончательно образовавшимъ себя по какой либо части, бываетъ вообще не трудно достигнуть средствъ къ приличному существованію; поэтому, съ экономической точки зрѣнія, весьма незаманчиво было готовиться въ университетскіе преподаватели, тѣмъ болѣе, что такая должность получалась не легко, въ слѣдствіе необходимыхъ требованій и условій со стороны правительства. Вотъ отчего многія мѣста были постоянно свободны, потому

что не являлось желающихъ занять ихъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которые удовлетворили бы требованіямъ правительства. Можно надѣяться, что теперь обстоятельства совершенно измѣнятся, и что *черезъ нѣсколько лѣтъ* на каждую открывшуюся ваканцію можно будетъ, какъ въ Германіи и Франціи, выбирать достойнѣйшаго изъ нѣсколькихъ претендентовъ.

Въ высшей степени также желательно было, чтобы увеличались денежные средства кабинетовъ и лабораторій. Долгое время въ Россіи полагали, что главное дѣло въ хорошемъ изложеніи предмета, или, какъ обыкновенно выражаются, въ хорошемъ чтеніи лекцій. Но хорошія лекціи только возбуждаютъ любознательность; истинная же любовь къ наукамъ и настоящее познаніе въ нихъ приобрѣтаются только самостоятельнымъ трудомъ и собственными изысканіями. Это въ особенности справедливо въ естественныхъ наукахъ, хотя имѣетъ мѣсто, болѣе или менѣе, и въ другихъ предметахъ. Мы извѣстно, что въ этомъ отношеніи, по русскимъ университетамъ, сдѣлано много улучшеній въ послѣднія 20 лѣтъ. Конечно, никто уже не усомнится, что простое чтеніе химіи, безъ химическихъ опытовъ, не можетъ образовать химика. Послѣ того выказалось, что на содержаніе лабораторій необходимы большія денежные пособія, чтобы профессоръ имѣлъ приборы для собственныхъ занятій, а также для работы студентовъ. Въ настоящее время удовлетворено и этой

потребности, и можно надѣяться, что ученіе наизусть все болѣе и болѣе будетъ вытѣсняться самостоятельными занятіями.

Чрезвычайно утѣшили меня общіе принципы, высказывающіеся въ новомъ уставѣ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній. Свободный выборъ рода занятій, уничтоженіе непрестаннаго надзора, возвышеніе заведеній для общаго образованія предъ заведеніями для спеціальной подготовки, отмиженіе форменной одежды для молодыхъ людей, которые должны заботиться только о своемъ образованіи, возможное ограниченіе содержанія на счетъ казны юношей, которыхъ способности и наклонности должны напередъ высказаться, и которымъ прежде всего надо приготовить себя къ своему назначенію—всѣ эти начала, будучи преслѣдуемы надлежащимъ образомъ, приведутъ къ тому, что учащіеся, на всѣхъ ступенкахъ образованія, приготовятся сознательно къ будущей дѣятельности своей жизни; они приведутъ къ тому, что правительство, долженствующее заботиться и дѣйствительно заботящееся о томъ, чтобы каждый могъ образоваться сообразно своимъ матеріальнымъ и умственнымъ средствамъ, не было принуждено устраивать будущность каждаго учащагося и имѣло право и даже обязанность избирать для государственной службы только тѣхъ, кого признаетъ способнымъ и хорошо подготовленнымъ.

Возвратясь въ отечество послѣ двадцатилѣтняго пребыванія въ германскихъ университе-

тахъ, и вскорѣ затѣмъ поступивъ профессоромъ въ Императорскую медико-хирургическую академию, я съ прискорбіемъ замѣтилъ, что большая часть студентовъ смотрѣла на ученіе, только какъ на тяжкое бремя, и старалась ограничить кругъ наукъ; къ этому подстрекало ихъ желаніе, какъ можно скорѣе, разстаться съ заведеніемъ, къ которому не чувствовалось въ нихъ ни малѣйшей привязанности, а напротивъ цѣталось отвращеніе. Когда же учебное заведеніе не внушаетъ къ себѣ любви въ учащихся, то рѣдко возбуждаетъ въ нихъ любовь и къ наукѣ. При многократныхъ моихъ путешествіяхъ внутри государства, мнѣ случалось приходиться въ сопряженіи съ лицами различныхъ сословій и воспитанниками разныхъ учебныхъ заведеній, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, и мнѣ не трудно было замѣтить, что упомянутое зло существуетъ вообще въ большей степени, чѣмъ я предполагалъ. Морскіе офицеры нерѣдко изъявляли мнѣ сожалѣніе и раскаяніе въ томъ, что въ корпусѣ, слѣдующемъ на прямое назначеніе, уже въ зрѣломъ возрастѣ, пренебрегали научнымъ образованіемъ, и при выходѣ изъ заведенія сожигали свои учебники, какъ предметы горькаго воспоминанія. Я невольно спрашивалъ себя, въ чемъ искать основанія этому печальному явленію? Не въ одной Германіи, но и въ остзейскихъ провинціяхъ, не только студентъ, но и воспитанникъ высшаго учебнаго заведенія, обыкновенно выноситъ изъ

мѣста своего воспитанія любовь къ нему и слѣдовательно къ его задачѣ. Неужели слѣдовало мнѣ искать причину въ недостаткѣ умственныхъ способностей у русскаго народа? Но въ медико-хирургической академіи мнѣ очень часто встрѣчались лѣнивые и очень рѣдко лишенные способностей, не смотря на то, что пріемъ въ это заведеніе былъ не слишкомъ разборчивъ. Я полагалъ, что причина разсматриваемаго явленія главнѣйшимъ образомъ заключалась въ томъ, что въ Россіи дѣтей слишкомъ рано отдають въ спеціальныя училища, прежде чѣмъ ихъ способности и наклонности выскажутся надлежащимъ образомъ, черезъ что предстоющія имъ занятія и приготовленіе вѣжутся имъ принужденіемъ, которому они противятся, такъ сказать, инстинктивно. Въ то время, въ медико-хирургической академіи существовали еще приготовительныя классы, въ которые принимались дѣти, въ полномъ смыслѣ слова. Другую причину находилъ я въ томъ, что слишкомъ большое количество молодыхъ людей содержалось на счетъ правительства въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ его. Этимъ не только вполне подавлялось чувство естественной заботы родителей о содержаніи и воспитаніи дѣтей, но и порождалось другое, большее зло. Государство, воспитывая молодыхъ людей на свой счетъ, желаетъ быть увѣреннымъ, что его цѣль достигается. Такимъ образомъ оно прибѣгаетъ къ постоянному надзору, а этотъ надзоръ представляется юноше-

ству обременительной неволей, тягостное чувство которой переходит на самое учение и легко прививается также къ воспитанникамъ, свободно посвящающимъ заведеніе. Кромѣ того, постоянный надзоръ способствуетъ къ тому, чтобы подавлять проявленіе развитости и даже самую невинную веселость, столь естественную и полезную въ юношествахъ. Черезъ это государство приготавливаетъ себя членовъ, съ раннихъ поръ привыкшихъ къ притворству. Кому неизвѣстно, что эта лживость, при частыхъ экзаменахъ, нередко обращается въ утонченный обманъ, не говоря уже о томъ, что въ казеннокоштномъ воспитанникѣ укрѣпляется увѣренность въ непремѣнной обязанности правительства заботиться о немъ. Будущность кажется ему обезпеченной, если только онъ не подастъ повода къ исключенію, и этого одного старается онъ избѣгнуть. Очень немногіе въ молодыхъ лѣтахъ принимаютъ заботы о нихъ правительства, какъ благодѣяніе. Зато они уже смотрятъ на себя, какъ на необходимыхъ членовъ сосуда, а не какъ на юношей, только готовящихся вступить въ него. Развѣ такое ложное положеніе не проявилось въ студентскомъ движеніи, два года тому назадъ?

Объ этихъ обстоятельствахъ я упомянулъ только для того, чтобы выразить свое удовольствіе, что новый уставъ различныхъ учебныхъ заведеній, по-видимому, клонится къ уменьшенію всѣхъ вышесказанныхъ недостатковъ и мало по

маду къ полному ихъ уничтоженію. Однако же мнѣ показалось страннымъ, что названіе „дѣйствительный студентъ“ удержано для нѣкоторыхъ слушателей, окончившихъ университетскій курсъ (§ 96 новаго устава). Это выраженіе черезчуръ напоминаетъ названіе классныхъ чиновъ: статскій совѣтникъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и т. п. Не лучше ли было бы выраженіе: „экзаменованный студентъ,“ или „одобренный студентъ,“ какъ чуждое всякаго сходства съ названіями разрядовъ государственныхъ чиновниковъ, и непосредственно указывающее на выдержанное испытаніе.

Согласно съ сейчасъ изложеннымъ взглядомъ своимъ, не могу также не признать полезнымъ назначеніе платы за слушаніе лекцій, въ особенности при ея умѣренности и при освобожденіи отъ нея вполне недостаточныхъ. Лекціи гораздо болѣе будутъ цѣниться, какъ студентами, такъ и ихъ семействами, если отецъ долженъ будетъ дѣлать нѣкоторое пожертвованіе, или когда, при недостаточности средствъ, различнымъ членамъ семейства придется, совокупными силами, доставлять возможность ихъ родственнику пользованіе университетомъ. Вотъ почему прусское министерство часто и побудительно старалось ограничить свободное отъ платы посѣщеніе тамошнихъ университетовъ. За анатомическія же занятія тамъ поставлено за непремѣнное правило взимать плату даже съ бѣднѣйшихъ, которымъ въ этомъ случаѣ должны помогать родные.

Отсюда происходит, что студенты заставляют самого прозектора, руководящаго этими занятіями, усердствовать къ дѣлу. Студенты медицины въ германскихъ университетахъ требуютъ отъ прозектора практическаго изложенія полного курса анатоміи, такъ какъ ими заплачено за этотъ полный курсъ, и въ этомъ отношеніи они совершенно противоположны казанскимъ студентамъ, уклоняющимся, елико возможно, отъ такого рода занятій. Внося 10 талеровъ, нѣмецкіе студенты покупаютъ очень недорого эту охоту къ занятіямъ. Быть можетъ, было бы еще лучше, если бы въ новомъ уставѣ, вмѣсто общаго и равномернаго вноса, была постановлена плата за отдѣльныя лекціи; но русская публика, безъ сомнѣнія, еще мало пріготовлена къ такимъ мѣрамъ: вѣдь сочло же большинство ея общую плату стѣсненіемъ!

Говоря о платѣ, не могу не обратить вниманія на доцентовъ и привать-доцентовъ, которымъ, по моему мнѣнію, очень не мѣшало бы назначить изъ нея вознагражденіе, какъ предлагаю назначить его прозектору или другому лицу, управляющему анатомическими работами студентовъ. Можетъ статься, это возможно будетъ ввести въ послѣдствіи, даже не увеличивая студентской платы, и распредѣляя составившуюся отъ того сумму между упомянутыми лицами, соразмѣрно ихъ труду.

Вообще да будетъ мнѣ позволено откровенно высказать свое мнѣніе о новомъ введеніи доцен-

товъ и приватъ-доцентовъ въ русскихъ университетахъ, насколько разумно я это дѣло. Нѣтъ сомнѣнн, что прнзтомъ руководствомъ служило учрежденіе приватъ-доцентовъ въ нѣмецкихъ университетахъ, оказавшееся необыкновенно полезнымъ, какъ для самихъ университетовъ, такъ и вообще для развитія наукъ. Поэтому не мѣшаетъ бросить историческій взглядъ на то, какъ постепенно развилось тамъ учрежденіе приватъ-доцентовъ.

Въ прѣжнее время и въ нѣмецкихъ университетахъ было опредѣленное число должностей, о замѣщеніи которыхъ постоянно заботились, опасаясь задержки въ однажды на всегда предначертанномъ планѣ учения. Когда же появлялся молодой человекъ съ очевиднымъ талантомъ, большимъ рвеніемъ и отличнымъ даромъ преподаванія, часто не было возможности опредѣлить его или доставить ему средства къ существованію безъ непосредственнаго представленія государю, что, разумѣется, исполнимо только въ рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, въ 1767 году, Берлинъ лишился двухъ необыкновенныхъ молодыхъ людей: знаменитаго зоолога *Палласа*, уже приобрѣтшаго всесвѣтную извѣстность своею ученостію и остроуміемъ, а также не менѣе отличнаго и остроумнаго анатома *К. Ф. Вольфа*, изысканія котораго въ исторіи развитія привели къ такимъ неожиданнымъ результатамъ, что полную цѣну имъ узнали только въ нынѣшнемъ столѣтіи. Оба эти ученые были уроженцы Берлина, но не мог-

ля найти должности въ Пруссіи, потому что все каедры были заняты. Они, быть можетъ, погибли бы для науки, если бы императрица Екатерина II не призвала ихъ въ Петербургъ. Такие случаи привели къ тому, что въ германскихъ университетахъ учреждены сверхштатные доценты, будущее обезпеченіе которыхъ не лежитъ на правительствѣ, и которые потому и названы привать-доцентами. Сначала они содержались только на счетъ студентской платы за лекціи, но въ послѣдствіи, тѣмъ изъ нихъ, отъ которыхъ можно было ожидать значительной пользы, особенно въ мѣстахъ, гдѣ чувствовалась недостаточность учебныхъ силъ, назначено небольшое жалованье, отъ 200 до 300 талеровъ, не болѣе, чѣмъ сколько казалось необходимымъ, чтобы они могли продолжать свое учебное поприще. Такимъ образомъ не слѣдуетъ думать, что въ германскихъ университетахъ привать-доцентъ никогда не пользовался жалованьемъ. По окончаніи великой войны съ Наполеономъ I, когда, въ слѣдствіе бранныхъ тревогъ, въ Пруссіи очень ослабла и учная дѣятельность, министерство опредѣляло значительное число привать-доцентовъ, пользовавшихся охладомъ. Въ 1819 году, въ одномъ философскомъ факультетѣ кенигсбергскаго университета состояло 4 привать-доцента съ жалованіемъ, по большей части назначенныхъ министерствомъ изъ другихъ университетовъ.

Въ настоящее время большая часть привать-доцентовъ допускается къ чтенію лекцій, кажег-

ся, безъ жалованія потому, что число ихъ стало значительно. Повышеніе ихъ и улучшеніе ихъ положенія находится въ зависимости отъ оцѣнки ихъ дѣятельности, причѣмъ особенно принимаются въ расчетъ сужденія студентовъ объ учебныхъ способностяхъ и усердіи этихъ преподавателей. Конечно, въ Германіи нигдѣ не допускается, какъ это случилось у насъ, чтобы студенты непосредственно заявляли свое мнѣніе о достоинствѣ преподавателя, по той причинѣ, что они еще не довольно зрѣлы для обсуждения объема науки и ея сущности, а могутъ судить только о ясности изложенія и вообще о дарѣ преподаванія. Дѣло факультета справляется съ этимъ судомъ; пробныя же лекціи нѣсколько не даютъ понятія о талантѣ преподавателя, и есть не болѣе, какъ довольно бесполезныя формальности. Въ настоящее время, въ Германіи каждый профессоръ едва ли получить мѣсто, если прежде не пробудетъ нѣсколькихъ лѣтъ приватъ-доцентомъ; это правило представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что, при замѣщеніи какой либо кафедры возможенъ наилучшій выборъ, основаніемъ которому служить наблюденіе за учебными способностями, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Сверхъ того, въ это время, приватъ-доцентъ имѣетъ возможность вполне укрѣпиться въ своей наукѣ и самостоятельно обработать одну какую нибудь отрасль ея. Студентъ, какииъ бы придежаніемъ онъ ни отличался, способенъ пріобрѣсть только общій взглядъ на свой главный предметъ и на сродные съ

нимъ; сдѣлавшись же приватъ-доцентомъ, онъ уже въ состояніи предпринять ученое изслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что для него открыты библиотека, кабинеты и лабораторія университета. Чтеніе лекцій, которымъ онъ занимается, подстрекаетъ его уяснить и упрочить связь его собственныхъ познаній. Учрежденіе приватъ-доцентовъ приноситъ сверхъ того большую пользу и въ томъ отношеніи, что примѣръ этихъ молодыхъ преподавателей заставляетъ и старыхъ профессоровъ слѣдить за наукою. Въ Германіи, гдѣ на волю студентовъ вполне предоставлено слушать отдѣльные курсы у кого имъ угодно, отставшій отъ науки профессоръ бываетъ очень скоро покидаемъ слушателями, что естественно побуждаетъ его держаться въ уровень съ наукою.

Мнѣ кажется чрезвычайно желательнымъ, чтобы подобный порядокъ былъ заведенъ и въ русскихъ университетахъ. Вѣроятно, подобная цѣль имѣлась въ виду при учрежденіи доцентовъ и приватъ-доцентовъ. Но я долженъ признаться, что не вполне ясно понимаю, какія соображенія имѣлись въ виду въ новомъ уставѣ при назначеніи доцентовъ. Безъ сомнѣнія, трехгодичный срокъ, назначаемый для рѣшенія вопроса о томъ: быть или не быть при университетахъ, есть въ нѣкоторомъ родѣ испытаніе, могутъ ли они оставаться или нѣтъ. Однако я долженъ замѣтить прямо, что окладъ въ 1,200 рублей мнѣ кажется слишкомъ высокимъ для

времени простаго испытанія. Будетъ очень трудно лицу, получившему въ продолженіе трехъ лѣтъ такое значительное содержаніе, дать совѣтъ искать себѣ другое назначеніе, а еще труднѣе официально объявить ему это. Опасаюсь, чтобы на практикѣ не вышло того, чтобы всѣ лица, однажды опредѣленные съ окладомъ на мѣста доцентовъ, постепенно будутъ предлагаемы въ профессору даже въ тѣхъ случаяхъ, когда о ихъ способностяхъ не составитя высокаго понятія; другими словами, нѣкоторые профессорскія мѣста будутъ замѣщаемы изъ челоуѣколюбія, а не изъ видовъ пользы для отечества. И для чего число доцентовъ опредѣлено заранее? Съ другой стороны, врядъ ли можно ожидать, чтобы въ Россіи нашлось довольно охотниковъ на мѣста приватъ-доцентовъ безъ оклада и всякаго другаго вознагражденія, потому что вообще у насъ еще довольно легко добывать себѣ различными путями достаточныя средства къ существованію; на немногихъ же богатыхъ людей нельзя слишкомъ разсчитывать. Между тѣмъ, надо сильно желать, чтобы, для преусуѣбленія наукъ въ Россіи, ни одинъ талантъ, способный посвятить себя ученому поприщу, по недостатку средствъ содержать себя, не избиралъ себѣ другой дороги. Поэтому я полагаю бы, что вмѣсто опредѣленнаго числа доцентовъ съ большимъ окладомъ, ваканціи которыхъ поэтому будутъ скоро заняты, и вмѣсто приватъ-доцентовъ безъ всякаго оклада,

у которыхъ въ виду имѣется только неопредѣленное вознагражденіе, и которыхъ поэтому найти будетъ не легко, было назначено вполнѣ опредѣленное число приватъ-доцентовъ, съ умѣреннымъ окладомъ, рублей въ 400 или 600, причемъ ничто не препятствуетъ, по усмотрѣнію, увеличивать этотъ окладъ для тѣхъ доцентовъ, въ которыхъ имѣется особенная надобность. Не могу подавить въ себѣ надежды, что это предположеніе мое будетъ принято въ соображеніе и приведетъ къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ уставѣ. Въ этомъ ожиданіи, я считалъ своимъ долгомъ откровенно высказать эти соображенія.

Чтобы пояснить мой взглядъ на то, что должно стараться приобрести побольше молодыхъ доцентовъ, которыхъ служеніе университетскими преподавателями еще не вполнѣ упрочено и служить только средствомъ выказать ихъ способности, я долженъ стать на точку зрѣнія, какой не случилось мнѣ встрѣчать ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ иностранныхъ разсужденій. * Какъ ни справедливо то, что, для усвоенія полнаго объема каждой науки, едва ли достаточно человеческой жизни, при всемъ томъ опытъ научаетъ насъ, что новый взглядъ, преобразующій ту или другую науку, и великія, составляющія въ ней эпоху, открытія совершаются та-

* Польза приватъ-доцентовъ вообще прекрасно разъяснена въ замѣчательномъ мнѣніи г. Роберта Моля (Robert v. Mohl). Однако у него не взята приводимая здѣсь точка зрѣнія—открытіе ученыхъ талантовъ.

лантливými и гениальными людьми, преимущественно въ ихъ юные годы, рѣдко во время ихъ пребыванія въ университетѣ, но зато чаще всего вскорѣ по выходѣ изъ онаго. Въ продолженіе своего курса, молодой человекъ долженъ накопить матеріалъ и болѣе всего отличаться прилежаніемъ; когда же приобретены имъ необходимыя познанія, то гений его высказывается въ томъ, что открываетъ, гдѣ именно существуетъ пробѣлъ въ наукѣ, или какая отрасль ея, считавшаяся надежною, неосновательна. Онъ уже въ состояніи остановиться на этихъ недостаткахъ и стараться помочь имъ. Укажу только на нѣкоторые примѣры, которые удержались въ моей памяти. *Ньютону* было 24 или 25 лѣтъ, когда онъ изобрѣлъ дифференціальное исчисленіе; немного старше былъ онъ, когда ему стало ясно, что тяжесть есть слѣдствіе всеобщаго тяготѣнія. Объясненіе движенія планетъ закономъ тяготѣнія хотя и послѣдовало въ позднѣйшіе годы его жизни, но основано на прежнихъ его открытіяхъ. *Линней*, 27 лѣтъ отъ роду, впервые опубликовалъ свою безсмертную *Systema Naturae*, служившую основаніемъ позднѣйшимъ трудамъ по естественной исторіи. Немного старше его былъ *Кювье*, когда былъ принятъ въ парижскую академію за многолѣтнія анатомическія изслѣдованія, доказавшія недостатки линнеевой системы. *Лавоазье* было около 30 лѣтъ, когда, своимъ воззрѣніемъ на окисленіе металловъ и на процессъ горѣнія, онъ преобразовалъ

химию въ совершенно новую науку. *Кеплеръ*, былъ тѣхъ же лѣтъ, когда имъ найдены три безсмертные закона планетнаго движенія. Тридцати-двухъ-лѣтній *Эйлеръ* обратилъ уже на себя вниманіе цѣлой Европы. Математикъ *Якоби* состоялъ еще приватъ-доцентомъ при кенигсбергскомъ университетѣ, когда лестные отзывы о немъ парижской академіи принудили прусское правительство возвысить его въ званіе профессора. Новая микроскопическая анатомія, или гистологія, обязана своимъ существованіемъ также двумъ берлинскимъ приватъ-доцентамъ.

Можно было бы представить еще много подобныхъ примѣровъ, но и нѣсколькихъ, приведенныхъ мною, достаточно для подтвержденія того, что талантъ ученыхъ проявляется въ ихъ молодости. Жаль будетъ, если Россія лишится хоть одного изъ подобныхъ талантовъ отъ недостатка случаевъ къ ихъ проявленію, и вотъ причина, по которой я настаиваю на неограниченномъ числѣ приватъ-доцентовъ. Если приватъ-доценту, послѣ нѣсколькихъ пробныхъ лѣтъ преподаванія, будетъ отказано въ дальнѣйшемъ ходѣ университетской службы (въ Германіи это случается не рѣдко), то этого нельзя считать жестокостію, потому что въ это время молодой человѣкъ успѣетъ подвинуться въ избранной имъ наукѣ, что, при вступленіи его въ практическую жизнь, можетъ принести ему только пользу. Для примѣра возьмемъ предметъ, къ которому въ Россіи уже и теперь весьма часто

проявляются призванія, а именно-математику. Мѣста доцентовъ съ окладомъ по этому предмету будутъ все очень скоро заняты. Но вотъ находится молодой человекъ съ большимъ талантомъ и любовью къ математикѣ; неужели онъ долженъ, изъ одной надежды на позднее вознагражденіе, занять мѣсто приватъ-доцента? Награда только гадательна и наступаетъ слишкомъ поздно, а потому не подвергается ли онъ сильному соблазну принять на себя какую нибудь должность по счетной части, гдѣ онъ лишится умственной пищи для дальнѣйшаго усовершенствованія своего въ любимой наукѣ?

Не знаю, основательно ли мнѣніе, выраженное нѣкоторыми, обсуждавшими проектъ университетскаго устава, что изученіе философіи, ограниченное одними спеціально-поименованными частями ея, соответствуетъ видамъ правительства. Изъ новаго устава этого не слѣдуетъ, и уже одинъ курсъ исторіи философіи, когда онъ читается съ умомъ и знаніемъ, способенъ развить строго-философское мышленіе. Если же мнѣ укажутъ на опасность, что изученіе философіи можетъ подавить въ человекѣ высшіе и нравственные интересы, то я сочту это мнѣніе несправедливымъ и присоединюсь къ убѣжденіямъ, высказаннымъ пр. *Ротеромъ* (замѣч. иностран. педаг. ст. 112 *) и въ русскомъ обзорѣи

* «Поверхностное изученіе философіи удаляетъ отъ Бога, а полное приводитъ къ нему,» говоритъ Беконъ. . . .

Вольфсона (кн. 1 стр. 53), а именно, что только дилеттантисмъ въ философіи и дикое философствованіе, безъ изученія великихъ мыслителей прежнихъ временъ, служатъ ко вреду. Возрвніи материалистовъ въ настоящее время очень распространены въ Россіи, и это преимущественно потому, что долго было въ пренебреженіа строгое изученіе философіи, противъ котораго не устоять бы материализму.

Объ уставѣ для прочихъ училищъ различныхъ степеней могу судить гораздо менѣе, такъ какъ ихъ потребности мнѣ менѣе извѣстны. Но я долженъ выразить полное удовольствіе свое въ томъ, что министерство народнаго просвѣщенія рѣшилось основать два рода гимназій: *филологическія* и *реальныя*, не обращая вниманія на взглядъ нѣмецкихъ педагоговъ, которые полагаютъ человеческое образованіе единственно въ изученіи древнихъ классиковъ, а также не руководствуясь и преобладающимъ у насъ мнѣніемъ о совершенной бесполезности древнихъ языковъ. Занятія этими языками очень развиваютъ способность мышленія, потому что конструкція ихъ чрезвычайно отличается отъ конструкцій новѣйшихъ языковъ, и переводить съ древняго языка на новый нельзя безъ того, чтобы не напрягать мышленіе при каждой фразѣ. Однако думать, что мышленію можно выучиться *только при помощи древнихъ языковъ*, сущая нецѣльность. Человѣкъ способенъ мыслить также, какъ и ходить, потому, что и къ тому и другому природа дала ему наклонности.

Въ отношеніи народныхъ училищъ, приведу одно изъ наблюдений моей жизни. Въ Пруссіи, какъ извѣстно, теперь много народныхъ училищъ, основанныхъ болѣею частью послѣ великой войны. Министръ Альтенштейнъ первоначально полагалъ устроить вездѣ, по всей странѣ, одинаковыя училища, или, какъ ихъ тамъ обыкновенно называютъ—сельскія школы. Однако, скоро онъ замѣтилъ, что сила государства не достанетъ на учрежденіе такихъ школъ по всемъ селеніямъ, и что приходы этихъ селъ вѣрѣно враждебно встрѣчаютъ эти нововведенія, считая ихъ угнетеніемъ и не желая ими пользоваться. Тогда министръ принялъ за правило учреждать школы только тамъ, гдѣ сами обыватели желаютъ этого и предлагаютъ хотя часть необходимаго на ихъ содержаніе; остальное же онъ пополняетъ изъ государственныхъ суммъ. При этомъ правилѣ, въ теченіе немногихъ лѣтъ, все-таки возникли многія сотни училищъ.

К. Баръ.

26-го августа, 1863 г.

(Извлечено изъ *Сѣверной Пчелы*.)

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 4-го октября 1863.

Въ типографіи Н. Греча.